

В отличие от трех даосов в традиционных халатах, пришедший был облачен в длинное одеяние с прямым воротником, лицо его было холодным и спокойным. Стоял он прямо, как сосна, высокий и стройный, напоминая молодого аристократа прошлого, но при этом в его облике невозможно было не заметить ореол бессмертного даоса.

Командир дивизии Чэнь не успел удивиться, как услышал вопрос:

— Вы — глава Храма Цинъюнь?

Голос его был подобен звуку удара нефрита, чистый и звонкий, способный пробудить даже самых равнодушных.

Настоятель Сун Юнь поспешно поклонился:

— Да, я — глава Храма Цинъюнь, мое даосское имя — Сун Юнь.

Поднявшись, он указал на командира дивизии Чэнь:

— Это командир дивизии Чэнь из Центрального военного округа.

Затем он указал на двух своих младших братьев:

— Это мои младшие братья, Сун Цин и Сун Хэ.

Сун Цин и Сун Хэ также поклонились, командир дивизии Чэнь лишь слегка кивнул, а пришедший кивнул в знак понимания. После представления настоятель Сун Юнь спросил:

— Как нам следует обращаться к вам, почтенный?

— Лу Юньгэ, — ответил пришедший, сохраняя полное спокойствие.

Командир дивизии Чэнь не впервые общался с практикующими, поэтому, увидев, как настоятель Сун Юнь, которому уже за восемьдесят, кланяется перед молодым человеком, выглядящим на двадцать с небольшим, он не удивился. Однако, когда этот молодой человек просто и без лишних слов назвал свое имя, командир дивизии Чэнь немного растерялся. В его представлении большинство практикующих обычно называют свои даосские имена, титулы или почетные звания, в то время как только начинающие, как правило, называют свои имена.

Услышав это имя, трое из храма Сун Юнь вздрогнули, на их лицах появилось волнение и глубокое уважение. Настоятель Сун Юнь поспешно поклонился, сложив руки в приветствии:

— Не ожидали, что сам Почтенный Лу соблаговолит прибыть. Это великая удача для нас и благословение для народа.

Командир дивизии Чэнь, увидев, как они так почтительно кланяются, был еще больше удивлен. Ранее, когда заходила речь о патриархе семьи Шэнь, они тоже проявляли уважение, но не до такой степени. Неужели этот Лу Юньгэ сильнее, чем патриарх семьи Шэнь?

Лу Юньгэ, очевидно, не хотел тратить время на церемонии и напрямую обратился к настоятелю Сун Юнь:

— Сюэ Цзиньцин уже всё сообщил о ситуации. Мне нужно сначала отправиться туда для подробного осмотра. Это возможно?

— Конечно, конечно, так и следует поступить, — с большим почтением ответил настоятель Сун Юнь, затем осторожно спросил. — Можем ли мы... сопровождать вас?

— Как пожелаете, — Лу Юньгэ взглянул на них и кивнул, его лицо оставалось невозмутимым.

Вскоре четверо поднялись по горной тропе и быстро достигли середины склона. Настоятель Сун Юнь вдруг остановился и, повернувшись, почтительно сказал:

— Вот здесь.

Впереди не было ничего особенного, лишь изредка падали несколько черных хлопьев, которые, касаясь листьев и земли, превращались в черный дым и исчезали.

Лу Юньгэ прошел еще несколько шагов, как вдруг настоятель Сун Юнь произнес:

— Почтенный, дальше идти нельзя.

Лу Юньгэ остановился, окинул взглядом землю, в его глазах мелькнула холодная тень, затем он поднял голову и вдруг протянул руку вперед.

Командир дивизии Чэнь, увидев это, вскрикнул:

— Осторожно!

В тот же миг появилась полупрозрачная золотая стена, простирающаяся до самого неба. Бесчисленные узоры и символы вспыхивали и скользили по поверхности света, и вместе с ними появилось мощное ощущение праведной энергии.

Рука Лу Юньгэ мгновенно была отброшена назад под воздействием огромной силы, все сухожилия правой руки оказались разорваны. Однако он выглядел так, будто ничего не произошло, лишь его лицо стало еще холоднее.

Золотая стена исчезла так же быстро, как и появилась, словно ее никогда и не было. Командир дивизии Чэнь был крайне удивлен: ранее его подчиненные, случайно коснувшиеся этой стены, все взрывались, превращаясь в кровавую пену. Даже даосы из Храма Цинъюнь, пытавшиеся проверить ее, встречали ту же участь. Почему же Почтенный Лу остался невредимым?

В глазах Сун Юня читалось глубокое уважение, но он не мог не задать вопрос:

— Этот свет содержит праведную энергию, но внутри него почему-то зарождается демоническая ци, которая постоянно вырывается наружу. Даосизм и демонизм несовместимы, такая ситуация вызывает недоумение. Есть ли у вас, почтенный, какие-то мысли на этот счет?

Лу Юньгэ, тайно восстанавливая сухожилия правой руки, не ответил на вопрос, а вместо этого повернулся к нему и сказал:

— Мне нужно подняться выше для осмотра.

Услышав это, Сун Юнь поспешно поклонился:

— Почтенный, действуйте по своему усмотрению, не беспокойтесь о нас.

— Хорошо, — Лу Юньгэ слегка кивнул, тайно активировав технику, и легким шагом исчез с места.

Командир дивизии Чэнь снова удивился. Вскоре донесся голос:

— Отойдите на сто шагов назад.

Сун Юнь, услышав это, поспешил отвести командира дивизии Чэнь на сто шагов, Сун Цин и Сун Хэ также последовали за ним. Трое остановились, и Сун Юнь сразу же передал сообщение Лу Юньгэ.

Затем тысячи мечей обрушились вниз, словно дождь, золотая стена снова появилась, но на этот раз ее сила была еще мощнее. Когда мечи столкнулись с поверхностью света, они мгновенно рассыпались, и многие осколки полетели в сторону четверых.

Командир дивизии Чэнь побледнел, думая, что вот-вот погибнет, как вдруг Лу Юньгэ появился перед ними, одним мечом отбив все осколки.

Четверо одновременно вздохнули с облегчением, но Лу Юньгэ нахмурился. Сун Юнь, увидев это, осторожно спросил:

— Почтенный, после нескольких попыток удалось ли что-то выяснить?

Лу Юньгэ покачал головой, и Сун Юнь уже начал разочаровываться, как вдруг услышал:

— Этот свет — защитная стена. На вершине главного пика горы Шоуфэн находится огромный магический круг, который спустился с неба и покрывает большую часть главного пика.

— Огромный магический круг? — четверо не могли скрыть своего изумления.

Лу Юньгэ кивнул, убрал меч Циншуан, и посмотрел на место, где исчез золотой свет, с серьезным выражением лица:

— Этот круг существует уже очень давно, вероятно, ему не менее 10 000 лет.

— 10 000 лет? — четверо были еще более потрясены.

Командир дивизии Чэнь не сдержался:

— Неужели 10 000 лет назад на Голубой Звезде уже были люди? И они были практикующими?

Лу Юньгэ слегка нахмурился, что было для него редкостью, и с недоумением сказал:

— Это действительно вызывает вопросы. И хотя этот круг существует так долго, его сила по-прежнему велика, что крайне необычно.

— Храм Цинъюнь существует уже более шестисот лет, но до этого никто не обнаружил этот круг, — Сун Юнь не мог не вздохнуть, затем предположил. — Если это древний магический круг, и внутри него вырывается демоническая ци, возможно, внутри горы Шоуфэн находится древний демон? И этот круг — магическая печать, запечатывающая древнего демона?

Практикующие часто называют эпоху до человеческой цивилизации мифической эпохой, и если круг существует уже 10 000 лет, его действительно можно считать древним.

Командир дивизии Чэнь почувствовал, как его сердце забило чаще, и не мог не задаться вопросом: неужели в истории человечества действительно был разрыв и доисторическая цивилизация существовала?

— Это не магическая печать, — Лу Юньгэ покачал головой, его тон был серьезным. — Судя по руническим узорам на защитной стене, это магический круг телепортации.

— Почтенный, вы знаете эти рунические узоры? — даос Сун Хэ, стоявший позади Сун Юня, не сдержал удивления.

Лу Юньгэ покачал головой:

— Эти узоры немного напоминают некоторые символы из нефритовых свитков, переданных основателем Скрытого Течения, Бессмертным Владыкой Ло Хэ. Но я знаю лишь основы.

Сун Юнь уловил ключевую мысль и не смог не спросить:

— Если это магический круг телепортации, то источник демонической ци...

— Источник, вероятно, не здесь, — сказал Лу Юньгэ. — Гора Шоуфэн полна жизненной силы, в ее земных жилах также течет духовная энергия. Кроме периодического выброса демонической ци из этого круга, здесь нет никаких следов демонов.

Сун Юнь и остальные уже начали расслабляться, как вдруг он изменил тон:

— Но если это место долгое время будет подвергаться воздействию демонической ци, рано или поздно здесь появятся демоны. Необходимо устранить источник демонической ци.

Четверо снова напряглись, и Сун Юнь поспешил спросить:

— Почтенный, видите ли вы, где находится источник демонической ци?

— Я тоже не знаю, — он ответил прямо, и Сун Юнь с остальными не могли не разочароваться.

Лу Юньгэ продолжил:

— Сначала я использую силу земли, чтобы запечатать выход из этого круга и предотвратить утечку демонической ци. Что касается источника демонической ци, я буду его искать, а вам нужно будет следить за печатью.

— Конечно, — Сун Юнь обрадовался и добавил. — Тогда мы полагаемся на вас, почтенный.

Лу Юньгэ больше ничего не сказал, в мгновение ока исчезнув с места и появившись в воздухе. Он поднял правую руку, и меч Циншуан снова появился в его руке. Затем он начал шагать по звездам, размахивая мечом. Вскоре сила земных жил под горой Шоуфэн начала подниматься и собираться в мече. Лу Юньгэ, несмотря на то что сила земных жил непрерывно ударяла по его телу, вызывая боль, стиснул зубы, и из уголка его рта потекла струйка крови.

Когда он достиг предела и его тело больше не могло выдерживать силу земных жил, Лу Юньгэ из последних сил использовал всю свою духовную энергию, превратив ее в меч, и с силой земных жил обрушил удар, запечатав небеса. В одно мгновение небо озарилось зеленым светом, покрывая весь главный пик. Мощная энергия обрушилась вниз, и в горах словно пронесся ураган: огромные деревья едва не упали, а камни разлетелись во все стороны.

Сун Юнь с трудом использовал технику, чтобы защитить командира дивизии Чэнь, но его двое младших братьев, не обладая достаточной силой, были отброшены на сто шагов, их внутренняя энергия бушевала, и они едва сдерживали кровь, готовую вырваться наружу.

<http://bllate.org/book/16552/1509337>